

Этнокультурные отношения грузинского народа с народами Центрального Кавказа: проблемы этнических отношений и миграций

Историко-этнографическая область Двалети располагалась на Центральном Кавказе. Вопросу о двалах и Двалети отводится первая часть нашей монографии, посвященной миграции осетин в Грузию (Топчишвили 1997: 6-72). Здесь мы не будем подробно приводить существующее в грузинской историографии мнение о двалах и Двалети, а лишь в двух словах напомним, что одна из горных областей Грузии – Двалети являлась ее неотъемлемой частью как с политической, так и с экономической, а также с социальной точки зрения. Двалети была такой же горной провинцией Грузии, как Пхови, Тушети, Мтиулети, Гудамакари, Хеви... Двалы так же активно были включены в общегрузинскую культурную и церковную жизнь. Следует подчеркнуть, что в 1801 году Россия осуществила аннексию Грузии, включая Двалети. В 1859 году метрополия в административном порядке отторгла Двалети от Грузии (Тбилисской губернии) и присоединила к российскому Терскому округу. Также, как и в некоторых других краях Грузии, в Двалети в эпоху позднего средневековья произошла этническая замена населения. Место изгнанной из Двалети картвельской этнической общности заняли пришедшие с Северного Кавказа ираноязычные осетины. Изгнание двалов из мест проживания праотцев началось во второй половине XV века. В результате набегов, насилия, разбойных нападений осетин эта область горной Грузии почти совершенно опустела. Двалы поселились в Рача, Имерети, Шида Картли, Квемо Картли, а также в Самцхе. Определенная часть оставшихся на месте двалов в результате расселения здесь осе-

тин со временем была ассимилирована пришедшим этническим сообществом. Укоренение осетин в Двалети началось в конце XV века и в основном завершилось в XVI веке (Топчишвили 1997; Топчишвили 199: 147-152). В XVII веке этническая замена населения в Двалети уже осуществлена, но часть двалов тогда, по-видимому, все еще сохраняла этническую самобытность, так как в горах, в отличие от равнины, культурно-этническая ассимиляция сравнительно затруднена. В Двалети осетины переселились из Алагирского ущелья, и их миграция сюда (а также в горную часть Шида Картли) продолжалась до 70-80-х годов XVIII века. Не следует забывать, что осетинский этнос присвоил этноним местного населения – двали (по-осетински "туали"). Подобные случаи в мировой этноистории бывали не раз.

Об этнической принадлежности двалов в науке высказано несколько предположений, но перед тем, как их изложить, повторим общеизвестную фразу Вахушти Багратиони о том, что «язык у них древний, двалский, но нынче говорят на осетинском, как на собственном» (Вахушти 1973: 639). В. Гамрекели считал двалов вайнахами, вернее, картвельскими вайнахами. По мнению этого автора, картизация двалов должна была произойти в VII веке, когда картлийское население, измученное арабским господством, мигрировало в разные стороны (Гамрекели 1961). Впоследствии ученый изменил свое мнение и в статье, опубликованной в Грузинской Советской Энциклопедии, признал двалов картвельским племенем – занами. В. Абаев и Н. Волкова считали двалов представителями иберийско-кавказской языковой семьи (Абаев 1949; Волкова 1973, 123-124), причем русский этнограф Н. Волкова иранизацию двалов датировала VI-VII веками. По одному из предположений, двалы были сванами, говорящими на сванском говоре (Итонишвили 1992: 69-186). Намного раньше того же мнения придерживались и мы, высказывая его в личных беседах с коллегами. Но в процессе работы над проблемой, ознакомившись с материалом, мы пришли к выводу,

что высказанная в энциклопедической статье мысль В. Гамрекели о занском происхождении двалов имеет под собой реальную основу. Хотя, на наш взгляд, двалы не были идентичны занам. Они являлись носителями одного из картвельских говоров, который был близок к занскому (Топчишвили 1997: 6-72). Примечательна также статья Д. Гврителишвили, в которой впервые в грузинской научной литературе опровергается осетинское происхождение двалов (Гврителишвили 1949: 109-121).

Что касается осетинских авторов, то все они, за исключением В. Абаева и Г. Тогошвили, объявляют двалов осетинами, хотя согласно всем осетинским преданиям, осетины являются в Двалети переселенцами. В. Абаев, исследовав осетинской язык и топонимы, причислял древних двалов к иберийско-кавказским племенам (Абаев 1949). Последним из грузинских авторов, обратившихся к вопросу о происхождении двалов, был Б. Гамкрелидзе, который пришел к заключению, что «Двалети издревле этнически, культурно и административно являлась составной частью грузинского мира» (Гамкрелидзе 1998: 100). Приведенный упомянутым ученым материал свидетельствует в пользу нашего предположения. Главное, что в свое время Б. Гамкрелидзе зафиксировал в Двалети заслуживающий внимания этнографический материал, относящийся к миграции осетин в этот край, а также к местным фамилиям. В одной из его записей говорится: «Раньше здесь (в Двалети – Р.Т.) жили греки, затем грузины. Грузины изгнали греков, когда осетины подчинились Грузии. Затем, когда монголы вторглись на Кавказ, пришли осетины из Мизури. Они бежали со своих мест и укрылись в этих краях» (Гамкрелидзе 1998: 88). Логично предположить, что под греками автор подразумевает западных грузин, так как известно, что в церковном отношении Западная Грузия и прилегающая к провинции Рача часть Двалети до IX века подчинялись Византийской церкви. Само собой разумеется, что Двалети освободилась от церковного влияния

греков (византийцев) вместе с Западной Грузией, и грузинская церковь, естественно, проложила себе путь и сюда. Логическое объяснение вышеприведенных сведений состоит именно в этом.

Заселение осетинами исторической грузинской провинции Двалети, расположенной на северных склонах Главного Кавказского хребта, начинается с конца XV века. Миграция происходила в течение всего XVI века, а в XVII веке в Двалети продолжался процесс ассимиляции местной картвельской этнографической группы (территориальной единицы) – двалов – пришлыми осетинами. Однако, согласно записанным Б.Калоевым этнографическим материалам, в некоторых двалетских ущельях, например в Захском, долгое время сохранялось двуязычие (Калоев 1999). Большинство жителей Заха хорошо владело грузинским языком. Автор объясняет это обстоятельство продолжительными этнокультурными связями осетин с Грузией, а также тем, что в захских церквях служили грузинские священники, проповедовавшие на грузинском языке. Данный материал указывает не на этнокультурные контакты двух разных народов, а на то, что двалы были грузинскими горцами, которых ассимилировало пришедшее сюда ираноязычное племя. Существование в Заха грузинских церквей, наличие здесь грузинских священнослужителей и совершение богослужений на грузинском языке – все это свидетельствует о том, что Двалети – исконно грузинский край, где исповедуют христианство. В своих исследованиях тот же Б.Калоев приводит материалы, подтверждающие, что и в конце XVIII века уроженцы Двалети в случае необходимости сражались в рядах грузинского войска бок о бок с представителями других краев Грузии. Вследствие частых набегов осетин на Двалети (еще до их миграции сюда), грабежей и притеснения ими местного населения, значительная часть двалов вынуждена была расселиться в других регионах Грузии (Шида Картли, Квемо Картли, Имерети, Рача). Оставшиеся на родной земле двалы оказались в осетинском этническом

и языковом окружении и, в результате интенсивного группового заселения Двалети осетинами, а также их высокой рождаемости, вскоре были ассимилированы последними. Горцы-двалы носили грузинские по происхождению фамилии: Хадури, Чипчиури, Бигули, Тваури, Чочоури (те же Чочишвили), Бегелури, Гудиаури, Багаури, Гергаули, Табаури, Херхеулидзе, Кесаури, Парухаули, а также Бигани (Биганишвили), Хабарели, Хетерели, Хачидзе (прежние Хачиури). Что касается представителей самой многочисленной осетинской фамилии – Хетагури, живших в Нар-Мамисонской котловине (в Двалети), то их предки пришли сюда из Кабарды и, оказавшись в грузинском этническом и языковом окружении, естественно, видоизменили свою исконную фамилию, присоединив к ее основе суффикс *-ур*. Позднее, в осетинской этнической среде, эта фамилия обосетинилась.

То, что расселению осетин в исторической провинции Грузии Двалети предшествовали их частые набеги на этот край, видно и из фольклорных материалов. В частности, мы имеем в виду народное стихотворение «К Магла Мта (досл.: "Высокой / Верхней Горе") птица чужеродная белокрылая подобралась...~, которое создано в соседнем с Двалети горном крае, одной из историко-этнографических областей Грузии – Рача. Поэтому данный образец устного народного творчества как исторический источник очень важен. Из него явствует, что одна из исторических провинций Грузии, Двалети, никогда в Осетию не входила; напротив, осетины поселились в этом краю, сгоняя двалов с их исконных земель. Содержание стихотворения в подстрочном переводе таково:

«К *Магла Мта*

Птица чужеродная

Белокрылая

Подобралась.

У *Жгелэ* сошлись

Войско большое несметное осетин

И двалы –
Встали они друг против друга.
На рассвете, ранним утром
Начался бой.
Слышен лязг оружия,
Звон мечей и копий,
Острые кинжалы залиты кровью,
Взлетают ввысь
Осколки железа.
Третий день
Сотрясается земля
От крика и стога.
Кровь героев течет ручьями.
Джафар бежал, как куропатка,
Осетин, как орел, гнался за ним по пятам.
Не вернуться тебе домой
С войны, Джафар!
Не суждено тебе свидеться с женой
И поднести ей в дар
Платье красное, нарядное.
Конец настал, пал Джафар,
Пал Джафар, столп золотой.
Война закончилась...~

(ДГ 1911-1913: 115).

Существует более пятнадцати вариантов этого народного стихотворения, в том числе и более совершенных. Можно восстановить его первоначальный вариант. Исходя из построения и ритма данного стихотворения, ученые могут судить о давности его создания (Курдиани 1997: 76-178)----- . В этом образце фольклора описано сражение вторгшихся в Двалети осетин с местными двалами. Огнем и мечом осетины вытесняют двалов с их территории и побеждают. Много двалов погибло в

этом бою. Оставшиеся в живых покидают земли своих предков (направляются, как мы уже отмечали выше, в Шида Картли, Квемо Картли, Земо Имерети, Рача). Один из предводителей двалов, Джафар, потерпевший поражение в неравной битве, бежит «как куропатка». Осетины настигают убегающего Джафара, который в стихотворении олицетворяет двалов, и жестоко расправляются с ним. То, что это сражение не выдуманно, а действительно имело место, можно утверждать на основе упомянутых в стихотворении двух топонимов *Магла Мта* и *Жгелэ* (место, где произошла битва) – обе местности находятся в Двалети. *Магла Мта* – это та же Магла (Верхняя) Двалети. Такая географическая единица упоминается у Иоаннэ Багратиони (Багратиони 1980: 79). *Жгелэ* – название одного из шести двалетских ущелий, граничащего с горной Рача (существует проход с рачинских гор в это ущелье). В нескольких вариантах стихотворения встречается топоним *Каллака* – это тоже один из населенных пунктов Двалети. Под упомянутой в стихотворении «птицей чужеродной белокрылой» («уцхо принвели тетри пртосани»), само собой разумеется, подразумеваются осетины, пришедшие с большим отрядом воевать против местных двалов. Здесь налицо противостояние двух чуждых друг другу народов: пришедших с войной осетин и картвельской территориально-локальной группы – двалов. Это стихотворение лишает почвы «доводы» осетинских авторов относительно того, что двалы имеют осетинские корни. Именно после описанной в стихотворении битвы в одной из древнейших провинций грузинского нагорья Двалети произошла этническая замена населения (двалов осетинами).

Осетинские предания также подтверждают факт отнюдь не дружественного прихода осетинского этноса в Двалети. Вооруженные осетины занимали места обитания коренных жителей края. Обосновавшись в Двалети, они постепенно стали перемещаться в нагорные районы Шида Картли. На основе осетинских

преданий можно восстановить фамилии местных двалов и приш-
лых осетин.

Расселенные в Нар-Мамисонской котловине (иначе говоря, в исторической Двалети) осетины основном были пришельцами из Алагирского ущелья. Сведения, удостоверяющие этот факт, приводит русский этнолог Н. Волкова: «Другим более массовым и давним по времени движением алагирцев за пределы своего ущелья следует считать, видимо, их поселение в Центральной (в последнее время этим термином, введенным Б.Калоевым, осетины обозначают Двалети – Р.Т.) и Южной Осетии. Народная традиция выводит многих жителей верховьев Большой Лиахвы и Ардона из алагирских селений Цамат, Дагом, Луар, Урсдон, Цей и др.~ (Волкова 1974: 122).

«Формирование населения области Туалта (осетины называют Двалети "Туалта" – Р.Т.), как уже отмечалось, происходило в основном за счет переселявшихся алагирцев. В Зругском ущелье (оно же ущелье Зрого – Р.Т.) поселились предки Козаевых, Хозиевых, Бираговых, в Закинском (Захском – Р.Т.) ущелье – Калоевых, в Гибе – Кучиевых из Мизура. Из Туалта длительное время шел активный процесс расселения туалцев в район Военно-Грузинской дороги (Коби, Ухате), Урс-Туалта, откуда некоторые фамилии (например, Абаевы) впоследствии перешли в Коби, в Трусовское ущелье, где имеются переселенцы из Нара (одно из шести двалетских ущелий – Р.Т.), а также в Джавское и Кударское ущелья~ (Волкова 1974: 124).

Этот же автор указывает на массовую миграцию тагаурских осетин к истоку реки Терек (в ущелье Трусо) и в районы Военно-Грузинской дороги. Исследователями отмечается, что из всех осетинских ущелий Алагирское было наименее плодородным, что и явилось главной причиной интенсивной миграции алагирцев. Никаких оснований подвергнуть сомнению бесспорные материалы, подтверждающие кавказское происхождение двале-

тских осетин, не нашлось у Б.Калоева, который отмечает, что они сформировались в результате ассимиляции аланами местных кавказских племен – двалов; хотя в то же время ему трудно признать картвельские корни этнического происхождения двалов [Калоев 1995, 5].

Миграция осетин в Шида Картли, как правило, проходила через Двалети. Этническая замена населения Двалети не повлекла за собой отторжения этой провинции от Грузии. На протяжении всего существования грузинской государственности и после превращения Грузии в российскую колонию Двалети оставалась неотъемлемой частью Грузии. По приказу царского наместника на Кавказе А. Барятинского от 3 апреля 1858 года, край Двалети или, как его тогда называли, Нарский участок (согласно современной номенклатуре – Верхний Фиагдон и Верхний Ардон) общей площадью 3 581 кв.км., входивший в Горийский уезд Тифлисской губернии, был присоединен к «Военно-Осетинскому округу~ Терской области Северного Кавказа (Иваненко 187: 450-451). В одном документе 1858 года жители Захского ущелья Двалети по фамилии Абаевы пишут, что их предки верой и правдой служили грузинским царям, защищая страну от иноверных лезгин и персов. Этот документ, приведенный Б. Калоевым, прямо указывает на то, что Двалети, несмотря на происшедшую здесь этническую замену населения, всегда оставалась органичной частью Грузии. Разумеется, об этом же свидетельствуют грузинские источники. В частности, Вахушти Багратиони отмечает, что Двалети входила в состав Грузии еще со времен царя Парнаваза (IV-III века до н. э.) (Вахушти 1973: 63). Подобно соседним горным краям Грузии – Пшави, Хевсурети, Тушети, – Двалети находилась в непосредственном подчинении центральной царской власти: здесь не существовало феодальной единицы сатавадо ("княжество"). Горцы вообще были наделены большей свободой – их основной обязанностью было защищать рубежи страны. После распада единого

грузинского государства, со второй половины XV века, Двалети является неотъемлемой частью Картлийского царства. Краем управляют назначенные царем чиновники – моурави. В частности, в начале XVII века моуравом Двалети был Георгий Саакадзе. Как и в других горных районах Грузии, в Двалети осетины нередко выражали свою непокорность. Попытку неповиновения предприняли этнические осетины Двалети в начале XVIII века, вследствие чего царю Вахтангу VI пришлось организовать специальную экспедицию в этот край с целью их усмирения. В конце концов двалетские осетины вынуждены были вновь признать верховную власть правителя Картли.

То, что власти Грузии осуществляли полный контроль над историко-этнографическим краем Двалети и что там царский двор имел своих чиновников, хорошо видно из архивных материалов XVIII столетия. Например, в жалованной грамоте, датированной 1780-м годом, читаем: "Х. Волею Божьей мы, сын царя Грузии Бакара и внук царя Вахтанга Александрэ сию милостивую грамоту пожаловали тебе, **сыну нарского дворянина Томашвили Таги**, за то, что ваши отцы и деды много службы сослужили нашим отцам и дедам и были весьма верными, и себя не щадили, а наша семья и ныне на ваших заслугах держится, и мы за это назначаем тебе жалованье, чтобы ежегодно на вечные времена мы и наши внуки потомкам твоих детей не отменили и ежегодно давали сорок марчили, а если от вас еще больше преданности и заслуг увидим, мы тоже каждый год жалованья и милостей вам прибавим, да будет вам известно" (ЦГИАГ, ф. 1461, оп. 6, д. №8).

Таким образом, из приведенного документа явствует, что у грузинского царского двора в центре Двалети – в Нарской общине был дворянин – этнический осетин Таги Томашвили, которому за преданную службу было назначено ежегодное жалованье. Аналогичные жалованные грамоты в тот же период были выданы также **жившим в Двалети, в ущелье Нара дворянам Тавкану Хел-**

памашвили (ЦГИАГ, ф. 1461, оп. 6, д. №9), **Каначу Зарашвили** (ЦГИАГ, ф. 1461, оп. 6, д. №10), **Петрз Мамишвили** (ЦГИАГ, ф. 1461, оп. 6, д. №12). Казенными (государственными) дворянами были также двалетские Хетагури, что ясно видно из выданной Ираклием Вторым в 1786 году жалованной грамоты: "Мы... царь... Ираклий Второй... пожаловали сию милостивую грамоту тебе, **нашему казенному подданному, нарскому осетину Хетагури...** за то, что твой сын Болатико был с нами в Аспиндза, где мы победили турок и лезгин, там он храбро сражался и в той войне был убит. Тебе... **оказали милость и пожаловали в г. Цхинвали выморочное имение истребленного (рода) Петришвили...** Одну дарственную грамоту на это имение мы еще раньше тебе пожаловали, но когда г. Цхинвали разорили лезгины, тогда и твоя невестка, жена Болатико, там была пленена и грамоты вы потеряли, а теперь мы еще раз пожаловали тебе милостивую грамоту..." (ИГТ 2010: 382).

Более того, при грузинском царском дворе в краю Двалети были не только дворяне, но и князья, которые служили общим интересам страны. Приводимая ниже жалованная грамота выдана в том же 1780 году: "Х. Божьей милостью мы, сын царя Грузии Бакара и внук царя Вахтанга Александрэ, сию милостивую грамоту пожаловали тебе, **сыну князя Джидашвили Махмату** за заслуги отца твоего и деда, и самому тебе теперь жалуем за большие заслуги сто пятьдесят марчили, я и мой сын тебе и твоему внуку будем (их) давать, и не убавим, а даже прибавим. Написано в Кутаиси, августа 3, года ЧПП, Александрэ" (ЦГИАГ, ф. 1461, оп. 6, д. №11).

В 1747 году царь Теймураз назначил один тумани в год этническому осетину **Чаги Хачиришвили**, жившему в горной части Шида Картли (ЦГИАГ, ф. 1461, док. №2). В 1750 году от царя Ираклия получили жалованные грамоты дворяне **Георгий и Агарон Джидаканашвили** (ЦГИАГ, ф. 1461, док. №3). Думается,

комментарии по поводу представленных документов излишни, однако все же следует повторить, что Двалети, и тем более горная Шида Картли были неотъемлемой частью Грузии. Отметить это особенно важно, так как последнее время в издаваемых в России книгах и статьях зачастую подчеркивается, что т.н. Южная Осетия в 1774 году согласно условиям Кючук-Кайнарджийского мирного договора вместе с Северной Осетией была присоединена к Российской империи.

Грузинские цари в Двалети всегда имели чиновников, должность которых обозначалась термином "моурави". Эти чиновники назначались царским двором на территории, которая находилась непосредственно в подчинении государства. Общеизвестно, что двалетским моурави был известный в истории полководец Георгий Саакадзе. В 1772 году царь Ираклий Второй пожаловал **моуравство** осетинских сёл горной Шида Картли и **двалетского ущелья Зрого** князю Иораму Павленишвили и его родне: "Х. Волею Божьей мы... Ираклий Второй... сей милостивый фирман, оказав милость, пожаловали тебе, нашему весьма верному и, как подобает, всячески заслуженному Павленишвили Иораму, Сесии, Теймуразу и Иоаннэ. И с тем приступив ко двора нашего палате, вы просили пожаловать вам моуравство, и мы, за вашу великую преданность и многочисленные заслуги, оказав милость, **пожаловали моуравство горных осетинских сёл: Джри, Ниниакави, Джава, Схлеби, Тонтобети, Кверсеви, Лалианти, Котонто, Кемулти, Джавистави, Замтарети, пяти сёл Зрого, трех сёл Мацхварети, Дамцварети, Хвцэ, Кала, еще Кала, Кешелта, Додониста, Чагата, Тхела, Маирами, Чамадани; в Мугути (крестьян) Галаванасшвили и Габелашвили, еще в Мугути (крестьян) Козашвили, в Чагати – Габадашвили и Чарбуасшвили. Это (имущество) вам и вашим детям на все времена жалуем, владейте со всеми его справедливыми доходами, и да приносят вам счастье за преданную нам службу. Пусть не**

отменится (это) ни нами, ни последующими владельцами и царями... Написано рукой мдиванмцигнобара нашего двора Туманишвили Сулхана, августа К. ККС УИ" (ЦГИАГ, ф. 1450, оп. 45, д. №188).

Следовательно, в горной части ущелья Диди Лиахви и в Двалети князя Павленишвили владели не только моуравством целого ряда сёл, но и крепостными крестьянами-осетинами.

Как в государственно-политическом, так и в хозяйственно-экономическом отношении Двалети была тесно связана с Грузией. По поводу двалетского ущелья Заха Б. Калоев пишет, что собранного его жителями урожая хватало им всего на три-четыре месяца, и что до открытия Военно-Осетинской дороги и до административного вхождения этого общества в Терскую область (в 60-е годы XIX века) продукты они закупали в грузинских городах: Цхинвали, Они, Гори, Кутаиси и др. Здесь в основном обменивались продукты животноводства на продукты земледелия и ремесленные изделия. Согласно этнографическим данным, в перечне вывозимых из Шида Картли продуктов называется и вино (Алоев 1999, 270-271, 276). Двалетские осетины никогда не вступали в родственные связи с северокавказскими осетинами, что в первую очередь объясняется труднодоступностью переходов из Двалети на север, в то время как с ущельями Диди Лиахви и Риони их связывали одиннадцать перевалов, легко преодолимых даже в зимний период.

Хочется привлечь внимание научной общественности еще к одному важному источнику, доказывающему, что Двалети в культурно-историческом отношении являлась грузинской провинцией. Двалы в обиходе говорили на двалском наречии, но они были грузинами и грузинский язык и грузинское письмо здесь занимали ведущее положение. Примечательны приписки на выполненном шрифтом "нусха-хуцури" Евангелии XIV-XV веков, хранящемся в 1920-х годах в церкви св. Георгия Соджанис-Кари в

Они. Данные приписки относятся к этому же, и к более позднему времени. Е.Такайшвили писал об упомянутом Евангелии: «Написано на пергаменте двумя столбцами, письмом нусха-хуцури XIV-XV веков. Заглавие и заглавные буквы выведены киноварью. Обложка деревянная, обитая кожей, поломана. К рукописи в конце прилагается оглавление. В одном месте в оглавлении красными чернилами написано: 'Помилуйте убогого Георгия, который перевел (сие) Евангелие'~ (Такайшвили 1963, 106). «Таким образом, редакция Евангелия выполнена Георгием Мтацминдели~ [Такайшвили 1963, 106]. На Евангелии несколько приписок. Одна из них привлекла наше особое внимание. Перед тем, как ее привести, хотим ознакомить читателя с двумя другими приписками. В конце Евангелия от Луки переписчик добавил: «Со всем божественным милосердием да помилует Бог Николоза, писавшего сие. Кто (рас)скажет, и того да помилует Господь! Знает Бог, такого четвероевангелия нет в Картли, и такого сохранныго. Для этого доброго дела столько я старался, что два года писал и сверял (книгу) на благо грузинских четвероевангелий~ (Такайшвили 1963: 107). В конце Евангелия от Матфея, также шрифтом "хуцури", была выполнена следующая приписка: «Сие четвероевангелие, когда крепость Цеди была взята Эриставом, было унесено Цулукидзе, я же, Лела, дочь Джибриашвили, уберегла его~ (Такайшвили 1963: 107-108). Это – что касается значимости данного Евангелия. Главная для нас приписка, выполненная также шрифтом "хуцури" в конце Евангелия от Марка, гласит: «X. Во время нашествия татар Гудисские иконы Божьей Матери и книги пропали в Берцixe; сие четвероевангелие было найдено Хораули. Да помилует Бог душу Хораули Иванай, а также душу матери и отца его. Аминь. **Парухаули матери своей в Двалети послал (эту книгу) для продажи**, но Гвичисшвили отнял. Да помилует Господь душу Гвичисшвили Квирикай, (также) матери и отца его. Аминь. А кто отберет (её) у церкви Божьей Матери, (да падет на

него) гнев Отца и Сына и Святого Духа и Пресвятой Богородицы, а также благодати сего Евангелия, и будет наказана душа его. Кто же использует (Евангелие), да будет благословен (Такайшвили 1963: 108).

Таким образом, перед нами важный исторический источник, которым подтверждается, что Двалети была грузинской провинцией, с богословной литературой на грузинском языке, где был спрос на грузинское Евангелие, и нашелся желающий его приобрести. Прежде, чем вернемся к этому вопросу, следует отметить, что упомянутое в приписке Гуда – это не мтиулетское Гуда; в данном случае речь идет о рачинском селении *Гуда* [yuda], которое впоследствии именовалось, и по сей день именуется *Гунда* [yunda]. В атласе Вахушти Багратиони селение Гунда отмечено в Джеджорском ущелье, южнее Пипилети (Вахушти 1997: 19). В 1886 году Гуда (Гунда) входило в сельское общество Баджисхеви (в это же общество входили сёла Баджисхеви, Псори, Цхмори, Чорди), где проживало 23 дымов (242 душ). По данным 1904 года, в Гуда (Гунда) жили только две фамилии: Гоциридзе (10 дымов) и Сабанидзе (11 дымов) (КГА, ф. 8. I, оп. № 809). В исповедной росписи 1843 года Гоциридзе и Сабанидзе упоминаются среди прихожан Цхморской церкви Архангела.

Вернемся к рассматриваемому Евангелию. Оно принадлежало церкви Богоматери рачинского села Гуда (Гунда). Из приписки выясняется, что Евангелие вместе с другими книгами и иконами хранили в Берцихе, чтобы спасти их от нападавших татар («tatroba~). Но это не помогло, книги и иконы были истреблены или выброшены. Интересно, о каком Берцихе идет речь, где оно находилось? И какое нашествие мусульман подразумевается под «tatroba~ – причем в Западной Грузии, в Рача? На сегодня нам нигде в Рача не удалось засвидетельствовать название *Берцихе*. Можно предположить, что Берцихе находилось где-то в верховьях ущелий рек Пронэ. На это указывает тот факт, что

Евангелие нашел человек из рода Хораули: представители рода Хораули (те же Хараули) проживали в верховьях ущелий Пронэ, в селе Бекмари [beq'tari]. Ущелья рек Пронэ и Джеджора разделяет лишь узкое ущелье реки Квирила. В историографии известно два Берцихе: одно в верховьях Ксанского ущелья, в Жамури, второе – в Имерети, в Квеврульском ущелье. По свидетельству Вахушти, «В Дзеврула, выше котловины, впадает Квеврула. Протекает к югу меж Окриба-Мухура. В ее ущелье находится Берцихе, прочная постройка на скале. Выше этого ущелья с Дзеврула соединяется Ткибульское ущелье~ (Вахушти 1973: 755). Жамурское Берцихе, расположенное в истоках Ксанского ущелья, упоминается и в народной поэзии. В одном мтиульском стихотворении-предании под названием "Хорешнули" говорится: «В Хорешани в походе послышался нам звон скал жамурского Берцихе...~ (Шанидзе 1984: 17). Если в Рача и в ущельях рек Пронэ не было крепости под таким названием, то упомянутый в приписке Берцихе – это находящееся в ущелье Квеврула укрепление, которое контролировало и переходные пути в Рача. Что же касается "tatroba", то здесь подразумеваются опустошительные набеги Тимура. Известно, что во время восьмого набега, в 1403 году, он вторгся и в Западную Грузию, все сровнял с землей, разорил и разграбил 700 населенных пунктов, посеы и монастыри (Табатадзе 1979, 708-711).

После Хораули (Хараули) Евангелие попадает в руки человека из рода Парухаули, который пересылает его матери Двалети для продажи. Но Евангелие не доходит до адресата: им завладевает Квирика Гвичишвили [gvičišvili], проживавший в Рача или в горной местности Шида Картли. Он отбирает Евангелие у посыльного и возвращает хозяину. Для нас, разумеется, самым важным является факт пересылки Евангелия в Двалети для продажи. Очевидно, что там был большой спрос на грузинское Евангелие, так как в XV веке богослужение в Двалети велось на грузинском

языке, Евангелие двалы читали на грузинском языке. Этим фактом подтверждается, что в XV веке в Двалети еще не проживало осетинское население, осетины еще не совершали набеги, так как во время войны было бы не до приобретения Евангелия. Следовательно, в XV веке Двалети в культурно-историческом отношении является грузинской провинцией, в которую глубоко проникло христианство. Покупателем Евангелия предположительно был местный дворянин или представитель духовенства.

Приписка важна и потому, что в ней упомянута грузинская фамилия Парухаули [paɣuxauli]. Представители этого семейства были двалами. Один из них переселился из Двалети в Рача или в одно из ущелий рек Пронэ в Шида Картли. Фамилия образована при помощи суффикса *-ур /-ул*, характерного для фамилий горных жителей Восточной Грузии. В Двалети наблюдаются и другие фамилии с этим суффиксом. По происхождению двалами были Хадури (Гамкрелидзе 1996: 182), Чипчиури, Асадури/Ашадури, Бигули, Брутаули, Генцаури, Геркеули, Тваури, Парухаули, Келури, Кабушури, Чочоури (те же Чочишвили), Бегелури, Дулиури, Посури, Пидиури, Шалаури, Саури, Харшилаури, Бутаури, Тутараули, Джапараули, Гудиаури, Багаури, Гергаули, Иосебури, Табаури, Херхеулидзе, Касабури, Кесаури а также: Бигани (Биганишвили), Хабарели, Хетерели, Хачидзе (прежний Хачиури). Потомки мигрировавших из Кабарды Хетаги тоже прибавляют к своей фамилии суффикс *-ур* (Хетагури). Иначе и быть не могло: в грузинском языково-этническом окружении фамилия оформляется только при помощи грузинского суффикса. Что касается основы упомянутой фамилии (*Паруха-ул-и*), то это – весьма распространенное в грузинском христианском мире древнееврейское имя Барук (Барух), означающее "благословенный" [Календарь 1972, 103]. Имя *Парух* [paɣux] является фонетическим вариантом имени *Барук / Барух* [baruk / barux]. В грузинском языке нередки случаи, когда [b] (б) переходит в [f] (п) и наоборот. В Сванети

это имя встречается в форме *Барук* [baruq]. В Самегрело *Парух* (Парухиа) – распрос-траненное мужское имя (что также указывает на близость двалов и занов). Например, надпись 1611 года на Илорской иконе св. Георгия гласит: «В Зугдиди, во время охоты, на всем скаку столкнулись кони барина (Манучара) и Гошадзе Парухия, (Манучар) свалился с коня и умер на месте~ (Жордания 1897: 182). Между прочим, в XVII-XVIII веках в Картли и Кахети проживали Парухашвили (ПГП 1977: 593, 624). Не исключено, что они были потомками двалских Парухаули. Сегодня фамилии Парухаули и Парухашвили уже не встречаются.

Таким образом, в XV веке Двалети все еще является грузинской провинцией. Осетинский этнос еще не освоил эти места и, естественно, здесь пока не начиналась деэтнизация. Напомним, что переселение осетин в Двалети в основном происходило в XVI веке. В начале XVII века Двалети почти сплошь заселена осетинским этносом, хотя островками все еще встречаются двалские поселения. В одном документе 1601 года "Дувалети" уже отождествляется с Осетией. К тому же, с XVII века правители Грузии порой вынуждены были выступать с оружием в руках против Двалети, конечно, ввиду смены этносов: «В 1601 году царь Имерети Ростом завладел всея Двалети, Осетией и захватил крепость и селения~ (Жордания 1897: 182). Известен также поход моурава Двалети Георгия Саакадзе на этот край: «Вновь двалы не заплатили подать, перешел моурав с войском Зекара, покарал непокорных, и опять стали они выполнять повинность, и вернулся в Картли~ (Вахушти 1973: 434). В Двалети собирался войти и Вахтанг V: «Затем не стали платить двалы подать царю. Подошел он с войском к Цхинвали, чтобы войти в Осетию. Узнав об этом, двалы испугались, их предводители вышли навстречу в Цхинвали, заплатили подать и подчинились, как и в первый раз~ (Вахушти 1973: 435). Несмотря на это, грузинские источники и документы до XVIII века включительно четко разграничивали Двалети

и Осетию. Примечательно также, что поселившиеся в Двалети осетины, среди которых были и ассимилированные двалы, для грузин по-прежнему оставались двалами.

Итак, Двалети в этническом и культурно-историческом отношении являлась грузинской областью; двалы были включены в общегрузинскую культурную, политическую и церковно-духовную жизнь; двалы носили такие же грузинские имена и фамилии, как и другие жители горной части Восточной Грузии (Топчишвили 1999).

В последнее время наше внимание привлекли тесно связанные с духовной культурой памятники материальной культуры, распространенные на Северном Кавказе. Это надземные погребальные сооружения – склепы. Кроме надземных склепов встречаются также полуподземные и подземные склепы. Надземные склепы были распространены в Чечне, Ингушетии, Осетии, Балкарии и Карачае. Таким образом, надземные погребальные сооружения принадлежат представителям трех этнолингвистических общностей: коренному кавказоязычному населению – чеченцам и ингушам, ираноязычным осетинам и тюркоязычным карачаевцам и балкарам. Эти памятники материальной культуры, разумеется, в свое время принадлежали одной из упомянутых этнолингвистических общностей, а затем распространились и среди других народов.

Следует подчеркнуть, что ареал распространения надземных склепов ограничивается лишь горной частью Северного Кавказа, на равнине и в предгорьях такие склепы не встречаются. Они и не могли быть характерными для равнины, так как в природно-географических условиях гор помещенное в склеп тело мумифицируется, а в равнинных условиях мумифицирование исключалось. Надо отметить, что ученые различают три типа надземных погребальных сооружений: а) удлиненное строение с двускатным перекрытием; б) четырехугольная постройка с пи-

рамидальной крышей; в) круглое здание с конусообразным перекрытием. Надземные склепы первых двух типов были перекрыты сланцем. Причем, удлиненные склепы с двускатным перекрытием своей конструкцией напоминают христианские молельни раннефеодальной эпохи, четырехугольные же склепы, покрытые сланцем – усеченные боевые башни, распространены в Чечне и Ингушетии. Все эти склепы имеют по два или три лаза, через которые заносили покойника. Внутри склепов были устроены дощатые или каменные нары, на которые клали усопшего (Кокиев 1928; Мизиев 1970; Марковин 1978).

Надземные склепы на Северном Кавказе были в основном семейными. Среди чеченцев и ингушей отсутствие у семьи склепа считалось признаком безродности. Когда выдавали дочь замуж или женили сына, родители в первую очередь выясняли, был ли у семьи будущих родственников семейный склеп, и если такого не имелось, свадьба расстраивалась. В Ингушетии бытовала поговорка: «Человеку при жизни необходима башня, а после смерти – склеп». Вайнахи надземный склеп называют местным термином – *каш* – "солнечная могила".

Мы не станем перечислять существующие в научной литературе мнения о причинах возникновения надземных склепов, отметим лишь то, что обычай захоронения в склепе противоречит христианским нормам и поэтому христианская церковь с ним боролась. Часть ученых считает склепы местным, кавказским явлением, другие возникновение склепов связывают с ираноязычными осетинами, что не выдерживает никакой критики. Некоторые исследователи подчеркивают, что надземные и полуподземные склепы возникли до эпохи строительства христианских храмов и жилых башен. Сооружение склепов на Кавказе В. Марковин и Е. Алексеева относят к доаланскому периоду. В научной литературе отмечается, что склепы домонгольского периода имеют схожие конструкции и относятся к одному и тому

же типу. Отсюда следует, что на территории распространения упомянутых памятников материальной культуры первоначально проживали представители одной этнической общности или родственных этносов.

Русский ученый Л. Нечаева этот обычай захоронения и подобные погребальные сооружения связывает с аланами. Кавказские катакомбные гробницы и надземные погребальные сооружения она считает этническим признаком аланов. По мнению Л. Нечаевой, места захоронений в катакомбах и склепах домонгольского периода совпадают с территорией расселения аланов, что, как ей представляется, подтверждает существование многочисленного населения и этническую однородность собственно аланов, обитающих в Алании в домонгольский период [Нечаева 1972, 288]. Согласно этому же автору, прекращение традиции склепового захоронения на территории Балкарии позднее, в VIII-IX веках, и в Карачае в XII-XIII веках было обусловлено изгнанием алан кочевниками (болгарами, половцами, монголами). Итак, распространенные на Северном Кавказе склепы Л. Нечаева приписывает осетинскому этносу, который якобы широко был расселен в горах Северного Кавказа.

Точка зрения Л. Нечаевой является полным нонсенсом. Известно, что предки осетин до поселения в горах Северного Кавказа прошли долгий и сложный путь. Мигрировав из Средней Азии, они вели кочевой образ жизни сначала на обширной территории между Волгой и Азовским морем, и лишь в 70-е годы IV в. н.э. спустились на равнину и предгорья Северного Кавказа: «... немногочисленность комплексов V в. говорит за то, что гунны не столько отогнали в горы алан, сколько увлекли их за собой в своем движении на запад, а в горы ушло местное кавказское население» [Плетнёва 1981, 85]. Осетины в горы ушли только после нашествия монголов (Топчишвили 1997). Несколько раньше, в IX-X веках н.э., предки осетин расселились на территории нынешнего

Карачая и Балкарии, захватив земли местных кавказцев.

Возникает вопрос: как могли принадлежать вышеуказанные памятники материальной культуры (катакомбы и склепы) аланам-осетинам? Они же были "степняками", и до V века н.э. не вели оседлый образ жизни. Катакомбы и склепы являются принадлежностью местного кавказского этнического сообщества. Каким образом могли перенять чеченцы и ингуши возведение надземных и полуподземных погребальных сооружений от пришлых ираноязычных осетин? Ведь склепы являются характерными для гор памятниками материальной культуры!

Вышеприведенные утверждения Л. Нечаевой справедливо считает несостоятельными В. Марковин, отмечая, что склеповые сооружения продиктованы не только идеями, но и строительным мастерством горцев. Тот же автор подчеркивает, что ни в коем случае нельзя считать склепы результатом развития катакомб, так как катакомбы вырыты в грунте (Марковин 1978: 123-124). «Аланские катакомбы, очевидно, не имеют отношения к происхождению склепов. Склеповые постройки возникли на Северном Кавказе задолго до появления алан, а к моменту их расселения уже прошли длительный путь развития – от примитивных сооружений до гробниц, снабженных лазом и полками~. Другой автор подчеркивает: «Можно только сказать, что рассматривать предкавказские катакомбные могильники ираноязычных сармат-алан у нас нет оснований~ (Абрамова 1987: 177).

Следует учитывать и то обстоятельство, что строительство надземных склепов осетинские предания приписывают другому народу, проживавшему здесь до их прихода [Кокиев 1928, 10, 34]. Правда, осетины строили склепы (подземные и полуподземные) и сами, но известно, что в старину строительством склепов славились ингуши, и их как искусных мастеров приглашали для построек склепов и боевых башен (Кокиев 1928: 41). Согласно осетинским преданиям, во всех ущельях горной Осетии до прихода

осетин проживал неизвестный им народ, который вымер в основном в результате эпидемии. В Дигорском селе Галиати после гибели местного населения вначале поселились двалы, которых постигла та же участь, а затем обосновались осетины (Кокиев 1928: 43). Здесь следует обратить внимание и на то, что в осетинских преданиях двалы не были признаны осетинами, двалы и осетины противопоставлялись друг другу. По поводу надземных склепов Куртатского ущелья в научной литературе отмечается, что «Эти два типа надземных склепов, как мы видели выше, встречаются по всей нагорной Осетии, но, несмотря на это, на них нигде не претендуют осетины, и они являются забытыми». Ученые отмечают также, что «Многообразные памятники горного Кавказа – каменные ящики, склепы, грунтовые ямы, скальные захоронения – отнесены в "горно-кавказский вариант" этой же аланской культуры, хотя они ничего общего с культурой алан не имеют» (Мизиев 1986: 147).

Примечательно, что в нагорной Осетии, по осетинским преданиям, некоторые надземные склепы принадлежали ногайцам, которые когда-то проживали здесь вместе с осетинами. Антропологический тип, сохранившаяся одежда многих погребенных здесь тел, утварь, находившаяся в склепах, указывают на их этническую принадлежность к ногайцам. Предания о проживании ногайцев рядом с осетинами в Курталинском, Тагаурском и Дигорском ущельях были зафиксированы в 20-е годы XX столетия (Кокиев 1928: 46, 50-56). Примечательно, что ногайцы до переселения в горную часть страны проживали на равнине нынешней Осетии, а в горы перебрались после падения Золотой Орды (XV в.). В научной литературе отмечается, что с равнины в горы ногайцы мигрировали вместе с осетинами на рубеже XIV-XV вв. (Кокиев 1928: 54). Поселившиеся в горах осетины (вместе с ногайцами), карачаевцы и балкары ввели в обиход культуру склепового захоронения, так как «Культура склеповых сооружений – это

не степная, а специфическая горная культура...~ (Кокиев 1928: 56).

Таким образом, северокавказские надземные (и полуподземные) склеповые сооружения принадлежали местным кавказцам. Пришедшие кавказские, ираноязычные и тюркоязычные этносы освоили их, начав хоронить в них своих покойников.

Вернемся к двалам и Двалети. Как отмечается в научной литературе, «Обращает внимание полное отсутствие склепов по всей Центральной Осетии в Нарской котловине, Мамисонском, Зругском, Туртикомском, Джинатском и Трусовском ущельях~ (Калоев 1984: 95; Калоев 1999: 206). Территориальные единицы, ущелья, перечисленные осетинским ученым – это историческая Двалети. Сегодня осетины именуют ее Центральной Осетией. Спрашивается: если в Двалети издревле проживали осетины, если Двалети была Осетией, если двалы являлись осетинами, то почему здесь нет надземных могильников (склепов), как на остальной территории Осетии? Ответ однозначен: двалы не являлись осетинами и поэтому не были знакомы с такими памятниками материальной культуры. Из сказанного следует также, что осетины на территории Двалети поселились достаточно поздно (как нами установлено, в основном в XVI-XVII веках). Здесь они не нашли склепов, которые могли бы освоить и использовать, тогда как в четырех осетинских ущельях Северного Кавказа их ожидали готовые склепы, и они ввели их в собственный обиход. Если бы осетины сами являлись творцами-строителями склепов, то мигрировав в Двалети, они не затруднились бы соорудить надземные могильники и там. Двалы были грузинскими горцами (одним из грузинских племен), в среду которых глубоко проникло христианство, и по обычаю всех грузин-христиан они также хоронили своих покойников в земле.

Отсутствие в Двалети надземных склепов дает нам возможность сделать еще одно важное заключение. В научной ли-

тературе встречается и такое мнение, что двалы являлись вайнахами, впоследствии (в VII в.) огрузинившимися [Гамрекели 1961]. Здесь не будем останавливаться на том, что автор этого соображения, впоследствии отвергнув его, признал двалов занями. Отсутствием в Двалети склепов полностью исключается предположение об том, что двалы и вайнахи являлись одним и тем же этносом. Как отмечалось выше, склепы были распространены в Чечне и Ингушетии, а сами чеченцы и ингуши считались искусными строителями и строили склепы не только на родине, но и в соседней Осетии. Если бы двалы были вайнахами, то культура склеповых сооружений безусловно им тоже была бы присуща.

Некоторые ученые отсутствие на территории Двалети склепов объясняют тем, что местное население до XVIII века постоянно переселялось на южные склоны Кавказского хребта, в Грузию, а позднее, с конца XVIII века – на равнины Северной Осетии (Калоев 1984: 95). Эта точка зрения, разумеется, не выдерживает никакой критики. Двалы, как и любые другие грузинские горцы, конечно, мигрировали в другие части горной и равнинной Грузии, но их коренное население проживало здесь постоянно до конца XVI века, продолжая использовать свои традиционные бытовые реалии. Одно совершенно ясно: осетины, мигрировавшие из горной Осетии, не смогли внедрить в Двалети культуру склепового захоронения, так как они не являлись ее создателями. Осетины просто стали пользоваться оставшимися от ранее проживавшего здесь населения надземными склеповыми сооружениями. Из научных исследований известно, что осетины строили лишь полуподземные склепы, а для сооружения надземных склепов приглашали ингушей. Справедливости ради следует отметить, что в Двалети, в одном из сел Захского ущелья, засвидетельствованы подземные и полуподземные склепы, сооруженные поселившимися здесь позднее (в XVII-XVIII вв.) осетинами.

Таким образом, распространенные на Северном Кавказе

надземные склепы позволяют сделать серьезные выводы:

1. Надземные склепы в нагорной Осетии не были созданием рук осетин. Склепы сооружались местным кавказским населением, в основном вайнахами и родственными им племенами. "Степняки" осетины, заселившие кавказские ущелья позже, в XIII веке, освоили уже существующие склепы, оставшиеся от проживавших до них кавказских племен. Пришлый ираноязычный этнос, ассимилировав оставшееся на месте кавказское население, ввел в свой обиход этот элемент традиционной культуры.

2. Совершенно очевидно, что Двалети не была изначально заселена осетинами, и двалы осетинами не являлись. Двалы не были знакомы с упомянутым выше элементом культуры; позже (с XVI века), мигрировавшие в Двалети осетины своих покойников стали хоронить по местной традиции – в земле. Если бы двалы принадлежали к осетинскому этносу, то и здесь были бы распространены склепы.

3. Фактом отсутствия в Двалети склепов исключается также отождествление двалов и вайнахов, поскольку, как отмечалось выше, для чеченцев и ингушей надземные могильники-склепы были характерны издревле и являлись частью их традиционной культуры. Вайнахи считались искусными строителями склеповых сооружений.

4. Все вышесказанное подтверждает нашу мысль о том, что двалы были одним из грузинских племен, которое в этническом и культурно-историческом отношении составляло неотъемлемую часть грузинской нации.

То, что область Двалети была этнически грузинской, подтверждается памятниками материальной культуры еще одного типа – это памятники зодчества Тли и Хозита-Майрам. Как установлено соответствующими исследованиями, возведенные в начале XI века храмы Тли и Хозита-Майрам являются типично грузинскими архитектурными памятниками и схожи с целым ря-

дом грузинских памятников того времени. Главное, что подобные христианские архитектурные комплексы нигде в Северной Осетии не встречаются (Долидзе 1954: 119-126; Долидзе 1958: 767-77)].

Из приведенных выше данных, касающихся этнической принадлежности двалов, первые были письменными памятниками, вторые – памятниками материальной культуры. Однако имеются и другие данные, удостоверяющие грузинскую этническую принадлежность двалов, а именно, ономастический материал – как названия местностей (топонимы), так и личные имена. Вначале рассмотрим первые.

К счастью, топонимия т.н. Северной Осетии изучена в совершенстве (Цагаева 1971; Цагаева 1975). Первый том труда А. Цагаевой, посвященного изучению топонимии Северной Осетии, представляет собой исследование, второй – описание. Причем, топонимия классифицируется по территориальному принципу: отдельно представлены топонимы ущелий Дигори, Тагаури, Куртаули, Алагир; отдельно дается и топонимия Двалети. Значительную часть топонимов Двалети А. Цагаева считает необъяснимыми. Особо выделены ею топонимы кавказского происхождения. Следует подчеркнуть, что в подглаве о топонимах кавказского слоя в основном перечисляются названия с грузинскими корнями. Этого автор избежать не может, но для нее главное – не использовать слово "грузинский" в названии подглавы. В то же время, среди необъяснимых топонимов обнаруживается достаточно большое количество грузинских. Ниже коснемся лишь тех топонимов, которые прозрачны и образованы от грузинских основ.

1. *Абана* [abana] – название одного из уголков села Нар (Цагаева 1975: 278). Восходит к грузинскому *абано* [abano] "баня". Сёл с таким названием в Грузии было несколько.

2. *Берау* [berau] – название одного из пастбищ у села Тебэ (Цагаева 1975: 225). Топоним восходит к мужскому имени *Бера*

[bera]. В самой Двалети, в ущелье Гуркумта, засвидетельствовано название леса – *Бериты хад* [beritə q'ad]. А.Цагаева переводит его как "лес Бериевых" (Цагаева 1975: 214). Однако заметим, что такое родовое имя в осетинской ономастике не встречается. Разумеется, в этом топониме фигурирует двалское родовое имя. В средневековой Грузии собственное имя *Бери* [berɨ] было широко распространенным.

3. *Гакури* [gak'urɨ] – название луга между сёлами Камцо и Лисри (Цагаева 1975: 228). Название образовано посредством грузинского суффикса –ур [ur]. Топонимов с этим суффиксом в Грузии было очень много, и он обычно присоединялся к имени первого владельца местности. Название означает "место, принадлежащее Гаку".

4. *Глехерта* [glɛxertɛ] «Пашни в ущелье Гуркумта. В Глехертае имеем груз. глехи "крестьянин", с осет. –т-+а~ (Цагаева 1975: 229).

5. *Годорты хад* [godortə q'ad] – название луга в ущелье Варцэ, где в прошлом росли березы и лещины, из прутьев которых плели корзины (Цагаева 1975: 229). Грузинским в топониме является только первый компонент: *годори* [godorɨ] "корзина". *Годорты кад* означает "Лес для корзин" (Цагаева 1971: 127).

6. *Гомгаты* [gomɣatɛ] – название пастбищного ущелья и горы (*Гомгат*) близ села Зарамаг (Цагаева 1975: 196). В Грузии имеется несколько топонимов с первым компонентом *гом-*: *Гом+бори*, *Гом+арети*, *Гом+ецари*, *Гом-и+джвари*, а также *Гоми* [gomi]. Логично толковать этот топоним как "место, принадлежащее Гомгадзе".

7. *Горган* [ɣorɣan] – название одного из оврагов у села Зарамаг (Цагаева 1975: 196). Село с таким же названием существовало в верховьях Ксанского ущелья, в общине Жамури. М. Санакоты засвидетельствовал данный топоним в форме *Горгиан* [ɣorɣian] (Санакоты 1987: 155), справедливо выделив в нем корень *горг-*

[γory] "щебень" и суффикс прилагательных *-иан* [ian].

8. *Гори* [gori] – название селения между сёлами Зарамаг и Нар (Цагаева 1975: 280). Грузинское происхождение данного топонима удостоверяет и А.Цагаева: груз. *гор-и / гора* [gori / gora] "холм".

9. *Гуламуз* [gulamuz] – название пастбища в селе Тиб (в грузинских источниках – Тебэ) упоминается А.Цагаевой в числе необъяснимых топонимов (Цагаева 1975: 229). В названии явно выделяется корень *гул-* [gul]. Топонимов, начинающихся с этого корня, в Грузии множество: *Гулгула, Гулеули, Гулсунда*. Груз. *гули* [guli] – "сердце", "середина", "центральная часть". В сванской речи *гуал* [gwal] "хлев".

10. *Дазгал ком* [dezyel kom] – незаселенное ущелье к юго-востоку от с.Заха (Цагаева 1975: 197). *Дазгал* [dezyel] состоит из двух компонентов, второй из которых явно восходит к грузинскому слову *гелэ* [yele] "речка", точнее, к его западногрузинской диалектной форме *гал* [yal].

11. *Данбадели* [danbadeli] – груз. *дамбадебели* [dambadebeli] "Создатель" – название святилища в селе Камцхо [Цагаева 1975, 280].

12. *Дедаберы* [dedaberi] – название луга в ущелье Бубы. Согласно А.Цагаевой, «Дедаберы, груз. букв. "старуха"~ (Цагаева 1975: 232).

13. *Дзири дзуар* [ziriʒə zwar] (Цагаева 1971: 128) – "главное святилище". В Восточной Грузии было множество таких "главных святилищ", каждый род имел свое собственное. А. Цагаева пишет: «...дзири, возможно, восходит к груз. дзири "корень", "основание", "низина", или дзвири ("основное") "Основное святилище"~...(Цагаева 197: 211).

14. *Дзуар* [zwar] – в Двалети и вообще в Северной Осетии встречается много топонимов с этим компонентом. Например, ущелье, находящееся между Жгелэ и ледником Зрого называется

Дзуары ком [zwarə kom] (Цагаева 1975: 197). В начале этого ущелья сохранились развалины древнейшего святилища, название которого осетинскому населению не известно, и они там не молятся. Этот факт также свидетельствует о том, что осетины здесь являются мигрантами, а прежние жители – этнические грузины – стали либо жертвой набегов, либо переселились отсюда в другие области Грузии. На то, что осетины в Двалети – переселенцы, явно указывает и существование капища при основном осетинском святилище: «Небольшой овраг с "филиалом" святилища Реком в окрестностях с. Зарамаг~ (Цагаева 1975: 200).

15. *Дитхеу* [ditxeu] – луг у села Калака. А.Цагаева совершенно справедливо соотносит этот топоним со словосочетанием *диди хеви* [didi xevi] "большой овраг". В Двалети близ села Тебэ встречается название луга – *Дитхеу рабын* [ditxew rebən] (Цагаева 1971: 129; Цагаева 1975: 232).

16. *Дуалдер* [dwalder] – покос у села Лисри (Цагаева 1975: 233). Название образовано путем соединения двух основ: *дуал* [dwal] + *дер* [der]. *Дуал* означает "двал", что касается *дер*, то в сванской речи это слово означает "ход". *Дуалдер* – "проход двалов".

17. *Зенцына ком* [zenc'əna kom] (Цагаева 1975: 198). Первый компонент – *зенцына* [zenc'əna] – грузинский, второй – осетинский, топоним означает "ущелье Зенцына". Это небольшое ущелье находится в окрестностях села Заха. *Зенцына* образовано в результате соединения двух грузинских корней. Выше уже отмечалось, что *зен*- [zen] является древнегрузинской лексической единицей и означает "верхний", а груз. *цина* [c'ina] – "передний"; *зенцына* – это "передняя часть верхней стороны".

18. *Зикара* [zik'ara] – один из перевалов, ведущих из Двалети в Шида Картли (Цагаева 1975: 198). В грузинских источниках – *Зекари* [zek'agi] "верхние ворота".

19. *Злеси дзуар* [zlesə zwar] – святилище, расположенное на

высоком холме к северо-востоку от села Калака. Церковь частично разрушена: «На трех длинных камнях восточной стены святилища (на фасаде) имеются какие-то письмена. Четвертый же камень с письменами лежит на земле~ (Цагаева 1975: 281). Автор сознательно не замечает, что эти надписи выполнены на грузинском языке. *Злеси дзуар* это, разумеется, грузинский *дзлевис джвари* [zleviŋ ʒvɑgɪ] "Победоносный крест". Святилищ с таким названием в Шида Картли несколько.

20. *Калак* [kalak] – селение в ущелье Жгелэ. По А.Цагаевой, «"Калак", букв. "город". Селение в Мамисонском ущелье. Название его в грузинском означает "город"~ (Цагаева 1975: 281). Это двалетское селение в конце XVIII века упоминает Иоаннэ Багратиони в своем "Описании Картли и Кахети". Там топоним представлен в форме *Калака* [kalaka], а не *Калаки* [kalaki]. Грузинский уменьшительный суффикс *-а* [a] указывает на то, что Калака не было настоящим городом, и что в данном краю оно выполняло некую торгово-экономическую функцию, функцию города – особенно по отношению к областям Двалети и Рача.

21. *Карт*, *Карты ком*, *Картыта* [k'ert], [k'ertə kom], [k'ertətə] – первые два топонима являются названиями лугов у сёла Цми и в ущелье Сахсат (Цагаева 1975: 240), третьим обозначаются «Развалины строений в ущелье к западу от с.Зарамаг~ (Цагаева 1975: 281). А.Цагаева считает данные топонимы грузинскими: «Къартæ "Ворота", букв. "Двери", "Входы". Этот же грузинский корень къар- /къарæ- находим в топонимах Сунти къарæ "Вороньи ворота", Къари хæрд "Подъем у ворот", Цахаткъар "Цахат (?) ворота", Зикъара~ (Цагаева 1971: 128).

22. *Коркора* [q'orq'ora] – развалины поселения восточнее с.Абайтикау (Цагаева 1975: 288). Топоним грузинского происхождения, *корэ* [q'ore] "возведенная без глины и извести стена". В Грузии много названий местностей с корнем *кор-* [q'or]; например, Иоаннэ Багратиони среди сёл Эрцо упоминает Корэти / Ко-

рати [q'oraeti / q'orati]. Немало таких топонимов в Рача: Корианеби, Корис тави, Коркола вели, Кориани...

23. *Кру* [q'ru] – пашня у села Лисри. На грузинское происхождение этого топонима указывает и А. Цагаева: «название его, очевидно, восходит к груз. хьру "глухой"~ (Цагаева 1975: 273). Так же можно толковать название пашни в селе Камцхо – *Крут* [q'rut].

24. *Курта* [q'urta] – один из кварталов села Варцэ (Цагаева 1975: 288). Так же, как и другой уголок этого села – *Магала* [maɣala] "Высокий", носит грузинское название: *кур-и* [q'uri] "ухо" и суффикс *-та* [ta], который очень часто встречается в топонимах. В Курта и в Магала жили представители грузинского происхождения рода Гогичашвили, которые в годы российского правления превратились в Гогичаевых. Фамилия образована от грузинского мужского имени *Гогича* (уменьшительный вариант имени *Гоги*). Иоаннэ Багратиони в конце XVIII века упоминает топоним *Магла Двалети* [maɣla dwaleti] (Багратиони 1986: 77).

25. *Лисри* [lisri] – селение на левом берегу р. Мамисондон (Жгелэс-хеви) (Цагаева 1975: 282). В составленном Иоаннэ Багратиони в конце XVIII века описании Картли и Кахети этот топоним фигурирует в форме *Лесрэ* [lesre]. Приставка *ле-* [le] в Западной Грузии встречается во множестве топонимов.

26. *Мухыз* [muxəz] – название леса и покосных полей на склонах над с. Варцэ. Явно грузинское происхождение названия *Мухыз* признается и А. Цагаевой: «груз. *муха* "дуб"+ суф. *-ис* ~ (Цагаева 1975: 217). Заметим, что груз. *-ис* [is] является показателем родительного падежа, *Мухиса* означает "дубовый", "дуба". В Двалети много топонимов с корнем *муха-* / *мух-* [muxa / mux], например, *Мухизгон*, *Мухкул*. В той же местности, где и Мухыз, находится родник *Мухызгомы суадон* [muxəzgomə swadon] (Цагаева 1975: 211). А.Цагаева толкует это название как "родник в дубняке".

27. *Нагора* [naɣoga] – название пастбища у села Тебэ. А.Цагаева связывает этот топоним с грузинским словом *гора* [goga] "холм" (Цагаева 1975: 248). На наш взгляд, данный топоним соотносится со словом *гвари* [ɣvari] "поток", ср. *на-гвар-ев-и* [naɣvarevi] "сухой овраг", "место, где раньше проходил поток".

28. *Нухкота* [nuxk'ote] – название пашни около двалетского села Згил (в грузинских источниках – *Жгелэ*). Топоним состоит из двух компонентов: *нух-* [nux]+ *кота-*[k'ote]. *Нух* [nux] – это фонетический вариант грузинского корня *муха-* / *мух-* [muxa / mux] "дуб". Очевидно, пашня была образована в результате расчистки дубняка (Цагаева 1975: 249) (см. также топоним *Мухыз*).

29. *Потыфаз* [potəfaz] – название одного из кварталов села Нар (Цагаева 1975: 284) толкуется как "равнина Поты". Первый компонент А.Цагаевой неясен. Он очевидно соотносится с грузинским топонимом *Поты* [poti]. Возможно, его первоначальная форма была *Проты* [proti]: в сванской речи *проти* означает "дуплистое дерево".

30. *Регах* [regax] – село к востоку от села Нар (Цагаева 1975: 284). Название грузинского происхождения. В Грузии нередко встречаются топонимы, оканчивающиеся на *-х(и)* [x(i)].

31. *Сагол* [sagol] – название селенья в ущелье Цмийаг ком (Цагаева 1975: 284). В древнегрузинском языке *гол-и* [goli] – "сотый мёд", "медовая лепешка". В сванской речи – "мёд" ("соты") (Чухуа 2000-2003: 695); *са-* [sa] является префиксом назначения.

32. *Самтхосы* / *Сантхосы дзуар* [samtχosə / santχosə zɯar] – названия мест в сёлах: Тли, Калака, Лисри (Цагаева 1971: 118; Цагаева 1975: 284). По записанному А.Цагаевой материалу, в селе Тли в **Самтхосы дзуар** отмечали праздник Атынаг – "атингеноба". В том, что *Самтхосы дзуар* (груз. *Самгвто джвари* [samɣvto ʒvari] "Крест Господен") – грузинское святилище и грузинский топоним, сомневаться не приходится. Примечательно, что праздник "атингеноба" в кавказском христианском мире был распро-

странен только в горной части Восточной Грузии – в Двалети и граничивших с ней историко-этнографических областях. Следует отметить также, что в Двалети существовало также святилище *Саниба* [saniba] (Цагаева 1975: 284) – груз. *самеба* [sameba] "Троица". Как выясняется, это святилище, расположенное в лесу на правом берегу реки Мамисондон (в грузинских источниках – Жгелэс-хеви), было молельным местом рода Туаевых (те же Тваури / Таваури). Очевидно, что Самгвто джвари, атенгеноба, Самеба (Саниба) – святые этнографической группы местных грузин-христиан – двалов; как и в других случаях, представители пришлого осетинского этноса стали им поклоняться. В связи со святилищами привлечем еще один материал. У развалин села Бирагтикау в двалетском ущелье Зрого при осетинском святилище Реком находится капище (Цагаева 1975: 284). Осетинское население перенесло его из Алагирского ущелья, следовательно, переносившие (этнические осетины) были переселенцами из Алагирского ущелья.

33. *Самур* [samur] – название луга близ села Цми (Цагаева 1975: 252). Грузинский топоним, в котором выделяется префикс назначения *са-* [sa]: *са-мури* [samuri]; ср. топоним *Мури* [muri] в Лечхуми. Прозрачным грузинским топонимом является также *Санат* [sanat] – груз. [sanati] "светильник".

34. *Скор* [sk'or] – название пашни близ двалетского села Сатат (Цагаева 1975: 256). Безусловно грузинский микропоним. Судя по всему, этот участок земли удобряли навозом: *скоре* [sk'ore] "навоз". Впрочем, на почве грузинского языка данное название может толковаться и иначе. Довольно много топонимов с этим корнем встречается в соседней с Двали историко-этнографической области Грузии – Рача. *Скоро* [sk'oro] называется ледник на горе Бубистави. В той же Рача, в селе Борцо засвидетельствованы топонимы Парто скорэ, Грджамис скорэ. В рачинском диалекте "*Скоре* – это вечный снег" (Цхадаиа, Джоджуа

2005: 148). Думается, двалский топоним *Скор* следует толковать на основе рачинской диалектной лексики.

35. *Стыр лѝа* [stər lja] – правое боковое ответвление от ущелья Гуркумта; название означает "большие топи". А. Цагаева отмечает, что пастбища там заболочены: «Слово лѝа (В Стыр лѝа) объясняется из груз. лѝа [lɪa] "топи", "заболоченные участки"~ (Цагаева 1975: 200).

36. *Техса* [t'ɛxsa] – название луга и пастбища близ села Заха (Цагаева 1975: 262). В Грузии имеется целый ряд топонимов с корнем *тех-* [t'ɛx], достаточно назвать реку *Техура*. Грузинское слово *тех-а* [t'ɛxa] означает "ломать".

37. *Тибсли / Тибсылѝи* [tɪbsli / tɪbsəlɪ] – двалетское село на правом берегу р. Нардон. По справедливому замечанию А. Цагаевой, название села происходит от грузинского слова *тбили* [tbili] "теплый" (Цагаева 1975: 286).

38. *Тимцына* [tɪmɕ'ɛnɐ] – развалины восточного квартала села Тебэ. Топоним состоит из двух компонентов: *тим-* / *тиб-* [tɪm / tɪb] + *цына-* [ɕ'ɪnɐ] "передний Тиб", "передняя часть Тиба". *Тимцына*, оказывается, было названием и отдельного села у начала бокового ответвления от Мамисонского ущелья (Цагаева 1975: 201).

39. *Тли* [tli] – развалины села в начале на левом берегу р. Мамисондон (Жгелэс-хеви). А.Цагаева вначале отнесла этот топоним к числу необъяснимых, но впоследствии все же пришла к выводу, что он восходит к грузинскому слову *в-тли* [vtli] "точку", "обтёсываю" (Цагаева 1975: 286). Аналогичный топоним существовал и в горной части Шида Картли.

40. *Тоборза* [toborza] – развалины селения в Двалети, в ущелье Цмийаг ком (Цагаева 1975: 286). (В этом селе проживали Бигуловы. Если отсечь русский суффикс, остается грузинская фамилия *Бигули* с суффиксом *-ур /-ул*). Наивное объяснение этого топонима дает В.Абаев. Оказывается, *тоборза* на венгерском языке

– "пляска". По мнению упомянутого автора, данное название заимствовано аланами у венгров и принесено в горную часть Центральной Осетии (так сейчас называют осетины край Двалети). Интересно, почему слово, обозначающее пляску, вошло сперва в осетинский язык? Топонимов подобного рода ("пляска", "песня", "присядка", "бег"...) вообще не существует. Где могли осетины позаимствовать у венгров это слово? Где могли иметь место венгеро-аланские языковые контакты? В истории известно лишь то, что во время монгольских нашествий одна, уцелевшая часть живших на равнинах Северного Кавказа алан в 1238 году вместе с кыпчаками (те же половцы или куманы) двинулась к западу и там смешалась с мадьярами, а затем была ими ассимилирована. В других случаях контактов между этими двумя совершенно разными народами не было.

41. *Уачэ* [uač'e] – название селения. Топоним представляет собой фонетический вариант грузинского *вакэ* [vak'e] "ровное место", "равнина". Действительно, развалины села находятся на ровном месте (Цагаева 1971: 129; Цагаева 1975: 287).

42. *Уремисента* [uremisente] – название пастбища в ущелье Гуркумта. По предположению А.Цагаевой, этот топоним образован от грузинского слова *урем* [uremi] "арба" (Цагаева 1975: 26)].

43. *Урсерсери кул* [urserserə k'ul] – пастбище близ села Тебэ (Цагаева 1975: 265]. Слово *кул* [k'ul] по-осетински означает "склон", а первый компонент, *урсерсери* [urserseri], А. Цагаевой признается необъяснимым. В нем явно представлен редуцированный грузинский корень *сер-* [ser] "холм".

44. *Фреули* [freuli] – название луга в окрестностях села Лисри. По предположению А. Цагаевой, в основе этого топонима лежит «груз. *треули* [treuli] "привозимый", "привезенный"~ ([Цагаева 1975: 267]. В Грузии названия местностей (особенно лугов и пашен) очень часто образовались посредством суффикса *-ур /-ул* [ur / ul], а основа таких топонимов большей частью представляет

собой имя мужчины, который первый завладел этим местом и вспахал его, чью собственность оно составляло. Так что, основа данного топонима скорее – мужское имя.

45. *Халаца* [xalac'a] – название одного из ответвлений Мамисонского ущелья и горы в окрестностях села Тебэ (Цагаева 1975: 202). Топоним аналогичного звучания – *Халацани* [xalac'ani] встречается и в Кахети, в Панкисском ущелье.

46. *Хелайы кахыр* [xelajə k'axəɾ] – название дороги, ведущей к покосу и пастбищу в ущелье Цмийаг ком (Цагаева 1975: 287). А.Цагаева объясняет этот топоним как "Хела шербина", справедливо отмечая, что Хела [xela] – грузинское мужское имя, которое соотносится с груз. *хел-и* [xeli] "рука". У осетин личное имя Хела никогда не использовалось, оно было только грузинским именем, и образованный от него топоним указывает на то, что в этом селе некогда проживали грузины.

47. *Цала* [c'ala] – название пастбища южнее с. Жгелэ (Цагаева 1975: 276). По Цагаевой, «(из груз. ч'ала) букв. "Прибрежные заросли"~ (Цагаева 1971: 127).

48. *Чеурита* [č'eurite] – название пастбища в селе Тебэ. Как отмечает А.Цагаева, «Чьеуритæ "Молотильные камни". Название молотильного камня заимствовано из груз., где кьеври "молотильная доска"~ (Цагаева 1975: 278).

На наш взгляд, уже достаточно было приведено топонимов, которые толкуются на основе грузинского языка и его диалектов. Однако хочется упомянуть еще одно название – *Азилан* [azilen], которое на осетинском языке означает "место поворота". Так именуются развалины башни и церкви в Зарамага. Об этих развалинах А.Цагаева записала следующее предание: «Местные старожилы утверждают, что в эту церковь приходили молиться грузины~ (Цагаева 1975: 278). Почему приходили грузины молиться в Двалети? Потому, что это было святилище их предков. Грузины, в особенности горцы, имели обычай ходить молиться

в места проживания своих предков. Не удивительно, что этому обычаю следовало и население, переселившееся из Двалети в разные области Грузии (особенно в Шида Картли и Рача). Один из фактов такого паломничества в Двалети семьи Хачидзе из Земо Имерети засвидетельствован в 30-е годы XX столетия академиком Нико Бердзенишвили. Выше мы упоминали праздник атенгеноба в Двалети, который отмечается горцами в разных областях Восточной Грузии. В Двалети отмечались и другие христианские праздники, непосредственно связанные с грузинским христианским миром. В частности, «на повороте в Джинатское ущелье было святилище *Цыфы уастырдж*, где праздновали "Джиоргуба"~ (Цагаева 1975: 286). Гиоргуба, т.е. праздник св.Георгия, как известно, был самым распространенным христианским праздником в Грузии.

Приведенные данные явно указывают на то, что в Двалети создателями грузинских топонимов были этнические грузины. А.Цагаева находит связь с грузинским языком только у 120 географических названий, в действительности же их намного больше, так как и значительная часть топонимов, причисляемых ею к необъяснимым, имеет грузинское происхождение. А.Цагаева считает это результатом контактов осетин с южными соседями (Цагаева 1971: 124).

Однако соседство не могло стать причиной появления такого количества микротопонимов; их создает лишь коренное население. Не существует другого пути возникновения неосетинских топонимов в осетинской этнической среде. Каким образом могли пришлые осетины усвоить грузинские микротопонимы? Это могло произойти только в том случае, если пришедшую осетинскую этническую группу на месте встретило определенное количество грузинского населения. Правда, в результате набегов и разбойничьих нашествий осетин с севера значительная часть грузинской этнографической группы – двалов снялась с места и рассеялась

по разным областям Грузии, но одна часть осталась на прежней территории и со временем ассимилировалась. Обосетинивание было обусловлено тем, что грузины (двалы) оказались меньшинством в осетинской языково-этнической среде. Не существовало другого пути сохранения грузинской микротопонимии, ведь топонимы в науке именуется "языком земли". А названия различных местностей Двалети несомненно указывают на то, что двалы были грузинами.

У нас имеется еще один ономастический материал, удостоверяющий грузинское происхождение двалов, это – антропонимы. В Центральном государственном историческом архиве Грузии хранятся документы камеральной переписи населения, проведенной Российской империей. Хочется обратить внимание читателя на некоторые антропонимы, отобранные из относящихся к первой половине XIX века переписей Нарского "участка" (т.е. исторической области Двалети) Горийского уезда Тбилисской губернии. Следует заранее сказать, что большинство мужчин в Двалети носило те же имена, какие были распространены в Западной Грузии. Уточним, что речь идет о грузинских нехристианских именах, которые встречались у грузин в основном в качестве вторых, то есть прозвищ. В переписные книги внесены только этнические осетины мужского пола, и это понятно, так как к тому времени Двалети этнически была уже осетинской. С данной точки зрения особенно примечательна перепись 1814 года (ЦГИАГ, ф. 254, оп. 1, д. № 367). В селе Кулбити (горная часть Шида Картли) записан "нарский Гето Бегелури". Он туда переселился из села Нар. *Бегелури* [beyeluri] была именно одной из коренных двалетских фамилий. Это чисто грузинская фамилия как по своему корню, так и по суффиксу; в ее основе лежит древнее грузинское мужское имя *Бегела* [beyela], ср. груз. *бегели* [beyeli] "амбар". Что касается личного имени *Гето* [geto], то оно до последнего времени было распространено в Западной Грузии (ср.

фамилии Гетиа [getia] и Геташвили [getašvili]).

В 1814 году в Двалети зафиксированы следующие собственные имена: Тухиа [t'uxia], Бидзина [bizina], Чинели [činelī], Пранга [pranga], Батиа [bat'ia]. Все они много раз упоминаются в древнегрузинских исторических источниках и документах. Это антропонимы с прозрачной этимологией.

У двалетских осетин встречались и такие антропонимы, как: Чичо [čičo], Баха [baxa], Хуча [хуц'а], Дочи [doči] (в Гурии и Аджарии *дочи* [doči] называлась тёлка, молодая нетелившаяся корова. А в Картли *дочо* [dočo] – синоним бесхитростного человека), Джахи [žaxi], Чочи [čoči], Пали [pali], Гуча [guča] / Гудза [guza] / Гуца [guca], Гугуна [guguna], Сала [sala], Канко [k'ank'o], Габила [gabila], Габиса [gabisa] / Габису [gabisu], Тиба [t'iba], Лача [lača], Геро [gero], Цулука [c'uluk'a], Хажи [xaži], Кито [k'ito], Куци [k'uci], Туту [tutu] / Тута [tuta]; ср. грузинские фамилии: Чичуа [čičua], Бахиа [baxia], Хучуа [хуц'ua], Дочиа [dočia], Джахиа [žaxia], Чочиа [čočia] и Чочоури [čočourī], также название села Чочети [čočetī], Палиани [paliani], Гучуа [gučua], Гугунава [gugunava], Салиа [salia], Канкиа [k'ank'ia], Габелиа [gabelia], Габисониа [gabisonia], Тибуа [t'ibua], Лачашвили [lačašvili], Гегиа [gegia], Цулукиани [c'uluk'iani] / Цулукидзе [c'uluk'ize], Хажалиа [xažalia], Китиа [k'it'ia], Габечава [gabečava], Куциа [k'ucia], Тутусани [tutusani].

В XIX веке двалетские осетины носили также следующие имена: Гоча [goča] / Гочи [goči], Гудуни [guduni], Гуда [guda], Тавкана [tavkana], Кочи [k'oči], Талаха [t'alaxa], Тига [t'iya], Удзила [uzila], Китриа [k'it'ria], Рухиа [ruxia], Хара [xara], Джарджи [žarži], Мамиа [mamia], Гоци [goci], Гула [gula], Герга [gerga] / Герго [gergo], Тела [tela], Ахлау [axlau] (или Ахала [axala]), Маци [maci], Бохи [boxi], Хела [xela]... В основе осетинской фамилии *Кочиев* лежит мужское имя *Кочи*. В мегрельской речи *кочи* [k'oči] – "мужчина". От распространенного в Самегрело имени *Дуда* об-

разована осетинская фамилия *Дудаев* (в мегрельской речи *дуда* [duda] – "голова").

Выше нами была рассмотрена лишь часть антропонимов живших в Двалети осетин. Многие из этих имен были распространены в Восточной Грузии в качестве прозвищ. Приведенные данные позволяют сделать примечательные выводы. Усваивание собственных (личных) имен другого этноса в таком количестве невообразимо. Остается одно: мигрировавшие в Двалети осетины заимствовали эти имена у коренного грузинского населения. Правда, в осетинском этническо-языковом окружении двалы утратили многие черты, характерные для грузинского этноса, и фактически обосетинились, однако обосетинившиеся двалы сохранили, и от отца к сыну, из поколения в поколение передали определенное количество собственных имен, которые были затем использованы пришлыми осетинами.

Итак, Двалети была историко-этнографической областью Грузии, где проживала грузинская этническая группа – двалы. По данным исторических источников, документов, памятников материальной культуры, топонимики и антропонимики двалы были грузинами-горцами. Большинство из них переселилось в различные области Грузии в конце XV века и в XVI веке. Причиной переселения явились набеги и разбойничьи нападения осетин. Оставшиеся же в Двалети грузины с течением времени обосетинились. Это произошло под влиянием осетинской этническо-языковой среды.

Двалети являлась историко-этнографической областью Грузии, представлявшей собой, согласно грузинской исторической традиции, неотъемлемую часть Картлийского (Иберийского) царства с самого его основания. Нахождение Двалети сначала в

составе Картлийского царства, а затем единого грузинского государства было обусловлено не только этническим, но и географическим и хозяйственно-экономическим факторами. Горный ландшафт вынуждал двалов (и вообще всех грузинских горцев) поддерживать тесные хозяйственно-экономические контакты с равнинными регионами, что подталкивало их к жизни в едином политическом пространстве. В то же время Двалети как географическая единица, расположенная в Центральном Кавказе, имела такие связи не только с Восточной, но и с Западной Грузией. Равно как другие края нагорья Восточной Грузии, Двалети подчинялась непосредственно центральной власти страны. С социальной точки зрения ситуация в Двалети была почти идентична ситуации в Хеви. После распада единого грузинского государства грузинским феодалам удалось сохранить свое господство только в Захском ущелье Двалетии в Магран-Двалети – в верховье Диди Лиахви (ксанским эриставам, арагвским эриставам и феодалам Мачабели. На рубеже XVIII-XIX веков во владении феодального дома Мачабели находилось и ущелье Зрого, хотя в XV веке представители этого дома господствовали и в ущелье Жгеле), а управление Двалети происходило посредством назначаемых царским двором чиновников – моуравов. Но с изменением этнической обстановки в Двалети (XVII век) в начале XVIII века грузинские цари из кругов местных этнических осетин способствуют социальному возвышению нескольких домов, которым жалуют азнаурство – дворянский титул (известен даже один княжеский дом) и назначают им служебное жалованье. Хотя данное политическое мероприятие не помешало существованию в Двалети института государственного чиновника – моурава.

Ныне Двалети находится за пределами Грузии и входит в состав Северной Осетии Российской Федерации. В 1859 году царизм отрезал Двалети от Тифлисской губернии (область Двалети под названием «Нарский участок» входила в Горийский уезд)

и передал Терскому округу. Двалети как крайняя северная приграничная область с остальными регионами Грузии в природно-географическом отношении органически была связана посредством 11 переходов, и сообщение между ними (через Шида Картли, Хеви и Рача) не прерывалось и в зимний период. Основным переходом из Шида Картли в Двалети (Двалтгора) являлся Зекара, а с Северным Кавказом Двалети сообщалась исключительно посредством ущелья Касрис Кари, функционировавшим только в летний период (три-четыре месяца). Путь, ведущий с Северного Кавказа в Грузию через Касрис Кари, в грузинских источниках именуется «Гза Двалетиса~ («Двалетская дорога~).

Согласно сведению Вахушти Багратиони (первая половина XVIII века), Двалети представляла собой единство шести ущелий/общин/ обществ: *Касрисхеви, Зрамага, Жгеле, Нара, Зрого, Заха*. Ошибочно к Двалети относят ущелье в истоке р. Терек – Трусо – и ущелье в истоке р. Диди Лиахви – Магран-Двалети, что обусловлено тем, что и в этих двух провинциях в разные отрезки истории, преимущественно в XIII веке, произошла миграция двалов. Трусо – часть исторической Цанарети. Поселение двалов в нагорье Шида Картли (в Лиахвском ущелье) не вызвало территориального расширения Двалети, более того, название Магран-Двалети не распространилось на расположенные ниже её населенные территории. Мигрировавшие сюда в XIII-XIV веках двалы упоминались как «квемо (нижние)двалы~ (на юге расселение квемодвалов не достигало даже до Джава), но ни один источник не фиксирует географический регион под названием «Квемо (Нижняя)Двалети~. Кроме того, ареал расселения двалов простирался и севернее Касрисхеви, но и эти территории не считались принадлежавшими Двалети. На востоке Двалети граничила с верховьем Терского ущелья – Трусо, а на западе ее границей являлась Мтис (Горная) Рача. В. Гамрекели ареалом расселения двалов в XI-XV веках считал и Кударо, хотя в указанный период времени оби-

тание двалов на указанной территории не подтверждается никакими источниками. В этот период Куда-ро в документах вообще не упоминается. Куда-ро являлась неотъемлемой частью Рача, и миграция двалетских осетин сюда произошла только тогда, когда они мигрировали в горные районы Шида Картли (середина XVII века).

Не следует разделять высказанное в научной литературе соображение о том, что название историко-этнографической области «Двалети» фиксируется только в источниках (соответственно в научной литературе): понятия «Двалети» и «двалы» ныне живы в Рача и Мтиулет. В мтиульских преданиях наряду с Двалети часто фигурируют термины «Магран-Двалети»/«Магран-Довлети» (например, указывают, что заселение осетин в истоке р. Тетри Арагви – Гуда – произошло из Магран-Довлети. По сей день сохранилось мтиульское предание о разбойных нападениях двалов под предводительством некоего Салба. «Салба» – осетинское имя, и очевидно, что эти набеги имели место в то время, когда в Двалети население сменилось, и мтиульцы распространили название грузинских горцев двалов на пришлых осетин).

Мигрировавшие в Двалети осетины называли этот край «Туалет» («Туалта»), а коренных местных жителей – «туалы» («туалаг»). Полагаем, что эти названия в подобном фонетическом варианте осетины переняли от местных двалов. Здесь эти названия использовались параллельно с формой «Двалети» и «двалы». Термин «Туали» прямо выражает географическое расположение историко-этнографической области: он обозначает территорию, расположенную в центре, посередине. Топонимы с такой основой встречались и в других местах Грузии (например, старое название Сагареджо – «Твали»).

Так же как и в других ущельях нагорья Шида Картли, в Двалети христианство распространилось рано (с VI века), и эта об-

ласть входила в Никозскую епархию. Если до принятия христианства нахождение Двалети в составе Картли обуславливали только политические и экономические факторы, то начиная с VI века к этим факторам добавился не менее важный для средне-вековья идеологический фактор. О том, что Двалети являлась неотъемлемой частью единой грузинской церкви, свидетельствуют типично грузинская архитектурная планировка и художественный стиль оформления церквей, построенных в начале XI века в ущельях Зрого и Жгеле и сохранившихся вплоть до недавнего времени. На протяжении всей истории Грузии историко-этнографический край Двалети входил в Никозскую епархию.

После распада единого грузинского государства влияние грузинских властей на Двалети временно ослабело, чем воспользовались жившие по соседству с севера осетины, ареал расселения которых с демографической точки зрения был весьма плотным. Жители перенаселенной Осетии в результате постоянных разбойных нападений, грабежей и притеснений вынудили коренных грузинских горцев – двалов – покинуть местожительство своих предков и перебраться в разные историко-этнографические уголки страны. Миграция и укоренение осетин в Двалети в основном произошли в XVI веке; этот процесс продолжался здесь и в XVII веке. Миграции осетин в Двалети способствовало и то обстоятельство, что значительная часть двалов вымерла от чумы, и они были уже не в состоянии противостоять засилью осетин. Оставшаяся малая часть населения двалов, оказавшись под языковым и этническим влиянием мигрантов, обосетинилась. Двалы как этнографическая группа/локально-территориальная единица грузинских горцев исчезли.

После распада единого грузинского государства (вторая половина XV века) Двалети входила в состав Картлийского царства, и ею, по обыкновению, управляли царские чиновники – моуравы. Так, например, в начале XVII века моуравом Двалети был Георг

гий Саакадзе, совмещавший эту должность с моуравством Тбилиси и Цхинвали. Позднее некоторые ущелья (общества) Двалети перешли под юрисдикцию Имеретинского царства (рачински хэриставов). В конце XVIII века только Заха, Зрого, Зрамага и Нара находились в управлении картлийско-кахетинских царей. Магла (Верхняя) Двалети, Жгеле (согласно Иоанну Багратиони, – «Джгере~), Лесре, Тебе, Лета, Касара и прочие малые селения принадлежали рачинским эриставам.

Поселившиеся в Двалети осетины нередко отказывались подчиняться картлийскому царскому двору, но грузинским царям все же удавалось сломить их упрямство. Так, из-за неповиновения силу в отношении двалетских осетин пришлось применить царю Вахтангу VI, который в 1711 году организовал военный поход в этот край: «...прошел Зрамагу, обошел Жгельское ущелье, перешел Кедела и прибыл в Кударо, а с Кударо в Картли победителем...; занял Двалети и наложил повинности~ (Вахушти Багратиони). Осетинских ученых отличает тенденция и желание признать территорию так называемой Южной Осетии советского периода территорией Двалети, что не выдерживает никакой критики. В крайнем отрезке нагорья Шида Картли, в частности в верховье Диди Лиахви, существовал регион (община) Магран-Двалети, представлявший собой объединение девяти горных селений, причем Жбис Хеви и Роки оставались за его пределами. Он возник сравнительно поздно (после X-XI вв.) вследствие переселения двалов из Двалети. Начиная с XIV века двалы были спорадически расселены в нескольких горных селах ущелья Диди Лиахви, на территории, сопредельной с Магран-Двалети (в «Памятнике эриставов~ они упоминаются как «шав-двалеби~), и в верховье Терского ущелья – в Трусо (часть исторической Цанарети).

Среди выходцев из Двалети много известных грузинских деятелей: служители духовенства XI века *Микел Двали*, *Иоанэ Двали* и *Свимон Двали*; в литературном памятнике начала XIX

века «Калмасоба~ говорится о том, что мч. первой половины XIV века *Николоз Двали* был грузином.

В Двалети было множество памятников грузинской материальной культуры, из которых до нас дошла лишь небольшая часть. Касрис Кари – это «большая сводчатая каменная на извести стена...чтобы...ни один овс[осетин] немог проходить чрез эти двери~; в Зрамаге «имеется крепость большая и весьма сильная и, как говорят, построенная царицей Тамарой. Урочище это имеет также башню~ (Вахушти Багратиони). Вахушти указывал на наличие в Заха церкви. Здесь же были другие грузинские христианские церкви. В прошлом в Двалети, как и в других горных провинциях Грузии, сплошь и рядом возвышались башни. Доказательством того, что двалы были грузинскими горцами и в то же время христианами, является тот факт, что у них не существовало наземных погребальных сооружений – склепов. Кроме того, неоспоримым свидетельством принадлежности двалов грузинскому этносу является широкое распространение среди них, по аналогии с другими историко-этнографическими краями Восточной Грузии, праздника *Атенгеноба*. То, что до прихода в Двалети осетин здесь жили грузины, подтверждается этнографическими сведениями, собранными грузинскими этнологами среди осетинского населения Двалети.

Согласно традиции XVIII века, упоминание двалов продолжается, претерпев, однако, этническую трансформацию, – теперь они уже считаются осетинами. Население Двалети XVIII века представлено этническими осетинами, сформировавшимися в результате слияния местного грузинского (двалского) населения и пришлых осетин. И в этой новой популяции доминировал мигрировавший осетинский этнический элемент. Повествуя о Никозской епархии, Вахушти отмечает, что «сидит[тут] и доднесь пастырь кавказцев, двальцев, ныне Осетией называемой[страны]~. Этническое изменение уже налицо, чем и обусловлено упомина-

ние указанного населения двойным этнонимом – «двал, осетин~ (Вахушти Багратиони). Процесс обосетинивания двалов не был единовременным актом. Их этническая ассимиляция протекала на протяжении нескольких поколений и в основном завершилась в начале XVIII века, хотя в первой четверти XVIII века определенная часть двалов все еще сохраняла свою самобытность. Более того, до конца XIX века жители Захского ущелья были двуязычными – они разговаривали на осетинском и на грузинском языках. Билингвизм проживавших в Заха «двалов-осетин~, сохранение в их обиходе грузинского языка было обусловлено не только значительным превалированием местного двалского/грузинского компонента, но и теми хозяйственно-экономическими и идеологическими контактами, которые издавна связывали ущелье с другими историко-этнографическими областями Грузии.

Всякую беспочвенность соображения о принадлежности двалов и двалского языка к осетинской/иранской языковой (этнической) группе, о чем по сей день не перестают твердить осетинские ученые без какой-либо научной аргументации, развеял историк Вахтанг Гамрекели. Согласно господствующей ранее в этнологической науке теории, он признал двалов «кارتвелиზированными вайнахами~ и тем самым составной частью грузинского этноса. Хотя после выявления новых данных он отверг версию первоначального вайнахства двалов, справедливо зафиксировав в двалах картвельский (занский) пласт.

Впервые двалы упоминаются в античных исторических источниках I и II вв. н. э. (Плиний Старший, Птолемей) под названием «тали~, «вали~, «уали~. В грузинских источниках («Картлис цховреба~) населенная двалами «страна~ – Двалети – впервые упоминается в середине III века н. э., в правление царя Амазаспа. Вообще в научной литературе высказаны разные гипотезы этнического происхождения двалов. Согласно грузинским источникам, двалы – обыкновенные грузинские горцы, такие же,

как пховелы, тушины, цанары, гудамакарцы, хадейцы, цхаваты, чартальцы, цхразмийцы... Только у них сохранена была присущая горным провинциям социальная, религиозная и иная самобытность.

Осетинские ученые (за исключением *В. Абаева* и *Г. Тогошвили*) безосновательно считали двалов племенем иранского происхождения. Принадлежность двалов осетинскому этническому миру первым опроверг ученый-историк *Д. Гвритишвили*. Против подобной точки зрения (об иранском генезисе двалов) выступала русский этнолог *Н. Волкова*, рассматривавшая двалов как одно из иберийско-кавказских племен. В фундаментальном исследовании, посвященном двалам, *В. Гамрекели* связал их с нахским (чечено-ингушским) миром, а до наступления раннефеодальной эпохи, по его мнению, произошло огрузинивание двалов. Однако в результате дальнейших исследований и разысканий он отверг эту свою гипотезу, обнаружив общность двалского языка с картвельским (занским) языком. В научной среде бытует также мнение о сванском происхождении двалов. На основе нижеследующей работы, опирающейся на комплексное изучение исторических источников, документов, топонимов, антропонимов, этнографических материалов, становится очевидным, что Двалети этнически была грузино-картвельской страной (землей), а двалы первоначально были племенем, близким к занам, хотя и не представлявшим точную копию занов (мегрелов). Двалети являлась территорией (местом) средоточия трех грузиноговорящих единиц – занов, сванов и восточных картвелов, что подтверждается зафиксированными здесь данными ономастики. В конечном счете здесь победили последние, о чем в первую очередь свидетельствуют их фамильные суффиксы (-ур-). Двалская речь входила в диалектную (пховскую) группу горцев Восточной Грузии. И это произошло не вследствие картизации двалов, а совершенно естественно, в результате внутренних хозяйственно-экономических

взаимосвязей, существовавших между этой историко-этнографической областью и Картли. В этом плане значительную роль сыграли также просвещенность Грузии, функция её государственного и церковного языка. На протяжении всей истории Грузии двалы внесли такой же вклад в развитие общей грузинской культуры, как и представители других провинций Грузии.

Какая-либо связь двалов с вайнахами не находит подтверждения, если не принять во внимание миграцию определенной группы вайнахов во времена царствования Саурмага (подобную той, что имела место в других горных краях Восточной и Западной Грузии), которые вскоре же были ассимилированы грузинами. В Двалети, кроме большого количества грузино-картвельских топонимов, вообще не фиксируются вайнахские топонимы. В современном осетинском языке также не фиксируется вайнахский субстрат, тогда как в нем имеется довольно обширный пласт занского и сванского субстратов.

Литература

- Абаев 1949** – Абаев В.И., Осетинский язык и фольклор, т. I, М.-Л.
- Абрамова 1987** – Абрамова Т.П., Подкумский могильник, М.
- Багратиони 1980** – Иоаннэ Багратиони, Описание Картли и Кахети, сб. "Топонимика" II, Тбилиси (на груз.яз.)
- Вахушти 1973** – Вахушти Багратиони, Описание Грузинского царства, "Картлис Цховреба", т. IV, Тбилиси (на груз.яз.)
- Вахушти 1997** – Вахушти Багратиони, Атлас Грузии, Тб. (на груз.яз.)
- Волкова 1973** – Волкова Н.Г., Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа, М.
- Волкова 1974** – Волкова Н.Г., Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII–начале XX века. М.
- Гамкрелидзе 1996** – Гамкрелидзе Б., К вопросу расселения осе-

тин в Грузии, сб. "Оста сакитхи" ("Осетинский вопрос"), Тбилиси-Гори (на груз.яз.)

Гамкрелидзе 1998 – Гамкрелидзе Б., Из этнической истории Центрального Кавказа (к вопросу о соотношении этнонимов «осетин~ и «двали~), сб. "Саисторио дзиебани" ("Исторические искания"), I, Тб. (на груз.яз.)

Гамрекели 1961 – Гамрекели В.Н., Двалы и Двалетия в I-XV вв. н.э., Тбилиси

Гамрекели 1977 – Гамрекели В., Двалы, ГСЭ, т. III (на груз.яз.)

Гврителишвили 1949 – Гврителишвили Д., К вопросу о происхождении двалов и переселении осетин, "Мимомхилвели" ("Обозреватель"), Тбилиси (на груз.яз.)

ДГ 1911-1913 – Древняя Грузия, Тифлис, 1911-1913 (на груз.яз.)

Долидзе 1954 – Долидзе В., Хозита-Майрам – свидетельство культурных взаимоотношений народов Грузии и Северного Кавказа, Сообщения АН ГССР, т.XV, №2 (на груз.яз.).

Долидзе 1958 – Долидзе В., Архитектурный памятник Тли – новый документ культурных взаимоотношений Грузии с Двалети, Сообщения АН ГССР, т.XXI, №6 (на груз.яз.).

Жордания 1897 – Жордания Т., Хроники и другие материалы истории и литературы Грузии, кн. II, Тифлис (на груз.яз.)

Иваненко 1873 – Иваненко З., Гражданское управление Закавказьем. Тифлис

ИГТ 2010 – История Грузии в топонимии, т.I, т. II, 2010, Тбилиси

Итонишвили 1992 – Итонишвили В.В., Из истории горной области Восточной Грузии. Тбилиси (на груз.яз.)

Календарь 1972 – Церковный календарь Грузии (на груз.яз.)

Калоев 1984 – Калоев Б.А., Похоронные обычаи и обряды осетин в XVIII-начале XIX в., Кавказский этнографический сборник, VIII, М.

Калоев 1999 – Калоев Б.А., Осетинские историко-этнографические этюды, М.

Кокиев 1928 – Кокиев Г.А., Склеповые сооружения горной Осетии

- тии (историко-этнографический очерк), Владикавказ
- Курдиани 1997** – Курдиани М., Об одной метрической схеме общекартвельского эпического (нарративного) стиха, сб. "Георгию Рогава", Тбилиси (на груз.яз.)
- Марковин 1978** – Марковин В.И., О возникновении склеповых построек на Северном Кавказе, "Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы",
- М.Мизиев 1970** – Мизиев И.М., Средневековые башни и склепы Балкарии и Карачая (XIII-XVIII вв.), Нальчик
- Мизиев 1986** – Мизиев И.М., Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа, Нальчик
- Нечаева 1972** – Нечаева Л.Г., Осетинские погребальные склепы и этногенез осетин, "Этническая история народов Азии", М.
- Плетнёва 1981** – Степи *Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР, отв.ред.* тома С.А. Плетнёва, М.
- ПГП 1977** – Памятники Грузинского права, т. VI, Тбилиси (на груз.яз.)
- Санакоты 1987 – Санакоты М., О некоторых топонимах Северной Осетии, "Ономастика" I, Тбилиси (на груз.яз.)
- Табатадзе 1979** – Табатадзе К., Борьба грузинского народа против чужеземных захватчиков на рубеже XIV-XV вв., "Очерки истории Грузии", т. III, Тбилиси (на груз.яз.)
- Такайшвили 1963** – Такайшвили Е., Археологическое путешествие в Рача, Тбилиси (на груз.яз.)
- Топчишвили 1997** – Топчишвили Р., Вопросы переселения осетин в Грузию и этноистории Шида Картли, Тбилиси (на груз.яз.)
- Топчишвили 1998** – Топчишвили Р., Устные исторические источники, "Клио", 1998, №3 (на груз.яз.)
- Топчишвили 1999** – Топчишвили Р., Еще раз об этнической принадлежности двалов, "Анналы", 1999, №2 (на груз.яз.)
- Цагаева 1971** – Цагаева А.Дз., Топонимия Северной Осетии, ч. I., Орджоникидзе

- Цагаева 1975** – Цагаева А.Дз., Топонимия Северной Осетии, ч. II., Орджоникидзе
- Цхадаиа, Джоджуа 2005** – Цхадаиа П., Джоджуа В. Рачинские географические названия. II, Тбилиси (на груз.яз.)
- Чумбуридзе 1987** – Чумбуридзе З., Язык наш родной, Тбилиси (на груз.яз.)
- Чухуа 2000-2003** – Чухуа М., Сравнительный словарь картвельских диалектов, Тбилиси (на груз.яз.)
- Шанидзе 1984** – Шанидзе А., Сочинения в 12 томах, т. I, Тбилиси (на груз.яз.)
- Шиллинг 1931** – Шиллинг Е., Ингуши и чеченцы, "Религиозные верования народов СССР (сборник этнографических материалов)", т. II, М.

Сокращения

ГСЭ – Грузинская советская энциклопедия

д. – дело

док. – документ

КГА – Кутаисский государственный архив

оп. – опись

ПГП – Памятники Грузинского права

ф. – фонд

ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии.